

Рецензия
на автореферат докторской диссертации
Абдугани Мамадазимова
«История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации»

Общая оценка и актуальность

Автореферат представляет крупное, концептуально выстроенное исследование по истории международных отношений Евразии, вводя в научный оборот категорию «шелковой дипломатии» как особого исторического типа дипломатии, сформировавшегося на основе дарственной политики и трансконтинентальной торговли по линиям Великого шелкового пути. Работа отличается высокой степенью актуальности: она органично связана как с задачами переосмысления исторических основ евразийской дипломатии, так и с современными интеграционными процессами (инициатива «Один пояс – один путь», ШОС, ЕАЭС и др.).

Актуальность обоснована убедительно: автор хорошо показывает связь между современными практиками «мягкой силы», культурной дипломатии и историческими механизмами дарообмена, ритуала и символической политики статуса в Евразии. Важным достоинством является фокус на Таджикистане и центральноазиатском регионе как на ключевом пространстве формирования и функционирования шелковой дипломатии, что соответствует приоритетам национальной научной повестки.

Степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи

Степень научной разработанности проблемы проанализирована подробно и структурированно: автор систематизирует отечественную, российскую и зарубежную литературу, разделяя её на группы и подгруппы (таджикская историография, центральноазиатские исследователи, несколько подгрупп российской научной школы, зарубежные работы по теории дара, востоковедению, истории империй и др.). Это создаёт впечатление широты источниковедения и знания исследовательского поля, хотя избыточная детализация списка авторов делает соответствующий раздел несколько перегруженным.

Объектом исследования заявлена шелковая дипломатия как исторический тип дипломатии в евразийском ареале Великого шелкового пути, а предметом – процесс её возникновения на основе дарственной политики, структура и механизмы функционирования, а также формы межгосударственного взаимодействия, основанные на обмене дарами и ритуале. Формулировки объекта и предмета достаточно ясны, внутренне логичны и согласованы с заявленной темой.

Цель работы – комплексное изучение истории возникновения и развития шелковой дипломатии, выявление её сущностных характеристик и разработка научно обоснованной периодизации от истоков до кризиса в эпоху Великих географических открытий – сформулирована корректно и чётко. Сформулированный набор задач (13 пунктов) полностью вытекает из цели, охватывая и теоретический блок (дарственная дипломатия и её трансформация), и региональные сюжеты (Китай, Центральная Азия, Рим/Византия, Арабский халифат), и вопрос периодизации и кризиса шелковой дипломатии. Возможно,

перечень задач несколько развернут и мог бы быть сгруппирован в 4–5 укрупнённых блоков, но это скорее вопрос композиционной экономии, чем методологический недостаток.

Источниковая база и методология

Источниковедческая база характеризуется как очень широкая и многослойная: античные авторы, китайские дворцовые хроники, древнеиранские надписи, византийская историография, арабские и иранские средневековые авторы, путевые записки китайских и европейских путешественников, торговые договоры морских держав и пр. Автор обоснованно делит источники на группы и подгруппы, что показывает системный подход к источниковедению. Особенно значимо активное использование китайских, иранских и арабских письменных памятников для реконструкции практик дарственной и шелковой дипломатии.

Методологическая основа представлена на современном уровне: сочетание принципов историзма, объективности, комплексности и междисциплинарности со специальными подходами дипломатологии, теории международных отношений, антропологии дара (Мосс, Годелье, Гуревич), исторической географии, культурологии. Важно, что автор не ограничивается декларацией, но реально опирается на антропологическую концепцию дара для интерпретации перехода от внутрисоциальных практик дарообмена к межгосударственной дарственной дипломатии и далее к шелковой дипломатии.

Вместе с тем в автореферате хотелось бы видеть несколько более явное разграничение уровней анализа (микроистория отдельных практик, мезоуровень региональных коммуникационных систем, макроуровень мировой дипломатической системы) – сейчас это присутствует имплицитно, но не артикулировано как методологический приём.

Научная новизна и теоретическая значимость

Заявленные положения о научной новизне в целом выглядят убедительно и в значительной части подкреплены содержанием автореферата. Наиболее существенными элементами новизны представляются:

- концептуализация шелковой дипломатии как самостоятельного исторического типа дипломатии, отличного от классических античных, византийских и средневековых форм;
- реконструкция генезиса шелковой дипломатии из дарственной политики архаичных обществ, с опорой на триаду «дарить – принимать – возвращать»;
- выдвижение и аргументация ведущей роли восточноиранских народов (согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев) как посредников и носителей практик престижного дарообмена;
- разработка детализированной периодизации шелковой дипломатии (шесть этапов от формирования основ до модификации и кризиса XIV–XV вв.) на основе трансформации ритуала, международно-политической структуры и торгово-коммуникационных систем Евразии;

- анализ механизмов включения Римской/Византийской и Арабской империй в систему шелковой дипломатии, а также причин её упадка в контексте перехода к морским маршрутам.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор предлагает категориальный аппарат (шелковая дипломатия как исторический тип, система ритуализированного дарообмена как дипломатический механизм), применимый как в истории дипломатии, так и в теории международных отношений и исследованиях «мягкой силы». При этом диссертация стремится преодолеть фрагментарность существующих исследований Великого шелкового пути, выводя на первый план именно дипломатический компонент, что действительно восполняет определённый историографический пробел.

Некоторую осторожность вызывает масштаб претензии (впервые в мировой историографии – целостная концепция шелковой дипломатии): учитывая интенсивное развитие международных исследований по Silk Road studies, было бы полезно в самой диссертации более чётко показать отличие предлагаемого подхода от близких концепций в современной англоязычной литературе.

Структура и содержание, сильные стороны

Структура работы традиционна для докторской диссертации: введение, четыре главы (двенадцать параграфов), заключение, список источников и литературы. Судя по автореферату, композиция выстроена логично: от теоретических основ и дарственной дипломатии – к роли империй древности, затем к развитию и трансформации шелковой дипломатии в средневековье и, наконец, к кризису и практическим выводам для современности.

К сильным сторонам диссертации можно отнести:

- широкий охват пространственно-временного материала (от Восточного Средиземноморья до Восточного Китая, от архаических обществ до эпохи Великих географических открытий);
- органичное сочетание региональной (таджикской/центральноазиатской) оптики с макроевразийским контекстом;
- глубокую разработку сюжета о роли согдийских торгово-дипломатических диаспор как посреднического института шелковой дипломатии;
- убедительное раскрытие механизма перехода от дарственной дипломатии к шелковой дипломатии через монополизацию шелка Китаем и политику «шелк в обмен на лошадей»;
- попытку привязать исторический опыт шелковой дипломатии к современным интеграционным инициативам и концепциям «мягкой силы».

Язык автореферата в целом научен и выдержан, демонстрирует владение понятийным аппаратом дипломатологии и востоковедения. В то же время текст местами изобилует длинными периодами, насыщенными цитатами и перечислениями, что ухудшает читабельность и может быть частично отредактировано при подготовке окончательного варианта.

Замечания и дискуссионные моменты

1. Понятийная строгость.

Понятие «шелковая дипломатия» в работе используется достаточно широко – как особый тип дипломатии, как совокупность практик дарообмена, как трансконтинентальная система коммуникаций. Было бы полезно ещё более жёстко развести термины «дарственная дипломатия», «шелковая дипломатия», «торговая дипломатия» и показать границы их применения, чтобы избежать понятийных размываний.

2. Соотношение дипломатии и торговли.

Автор убедительно показывает, что шелковая дипломатия сочетает дарообмен, торговлю и политический ритуал, однако в ряде фрагментов остаётся не до конца ясно, где проходит граница между собственно дипломатическими практиками и коммерческими операциями торговых диаспор. В теоретическом плане можно было бы сильнее опереться на современные работы по истории экономической дипломатии и «trade diplomacy», чтобы уточнить рамки.

3. Сравнительная перспектива.

Работа охватывает Китай, Центральную Азию, Рим/Византию, Арабский халифат и тюркские каганаты, но сравнительный анализ дипломатических культур разных цивилизаций дан преимущественно через призму китайского и центральноазиатского опыта. Потенциал более детального сравнения, скажем, китайской модели «вассально-трибутарной» шелковой дипломатии и византийской «даро-дарственной» политики с варварскими народами мог бы ещё усилить теоретическую часть.

4. Современные концепции «нового Шелкового пути».

В автореферате заявлена связь полученных результатов с современными интеграционными проектами и инициативой «Один пояс – один путь». Представляется целесообразным ещё более чётко провести границу между исторической шелковой дипломатией и современными «новыми шелковыми» нарративами, чтобы избежать ретроспективного переноса понятий и политизации исторического материала.

5. Стиль и технические моменты.

Имеются отдельные повторения и избыточные цитаты, часть ссылок и сносок выглядит громоздко для автореферата. Можно рекомендовать автору при подготовке текста диссертации к печати ещё раз внимательно пройти по стилю, сократить риторические повторы и упорядочить библиографические описания.

Заключение и рекомендации

В целом представленный автореферат свидетельствует о завершённом, самостоятельном и масштабном исследовании, обладающем значимой теоретической и практической ценностью для истории международных отношений, дипломатии, востоковедения и регионоведения Центральной Азии. Диссертация отличается серьёзной источниковой базой, комплексным междисциплинарным подходом и чётко выраженной авторской концепцией шелковой дипломатии как особого исторического типа.

С учётом отмеченных достоинств и принимая во внимание высказанные замечания, имеющие в основном уточняющий и рекомендательный характер, работа Абдугани Мамадазимова «История возникновения шелковой дипломатии и проблемы ее периодизации» в целом соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 5.6.7 «История международных отношений и внешней политики», а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук.

В.Б. Козюлин
к.п.н., проф. АВН
Главный научный сотрудник
Институт актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МГИМО МИД России

24 мая 2026 г.

